

УДК: 330.8

DOI: 10.5281/zenodo.10431262 <https://zenodo.org/record/10431262>

ПО ПОВОДУ ЮБИЛЕЯ М.И. ВОЕЙКОВА

Амосов Александр Ильич¹

Доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН, Москва, Россия, (amossov@mail.ru)

Для цитирования: Амосов А.И. По поводу юбилея М.И. Воейкова // Вопросы политической экономии. 2023. № 4(36). С. 51-54.

JEL codes: A11, A2, B41

В юбилейную дату 80-летия ученого-политэконома принято говорить об его вкладе в научные знания по этой дисциплине. В этой связи возникают сложности, связанные со спецификой политической экономии. Оценивая вклад математика, можно сказать, какие теоремы ему удалось впервые доказать. В политэкономии однозначно формулируемых теорем не существует. Само понятие политическая экономия невозможно определить однозначно.

Основоположники политической экономии не называли себя политэкономами. Адам Смит (1723-1790) заведовал кафедрой морали и нравственности в университете Глазго. Учебник по политэкономии капитализма создавался в СССР по «Капиталу» Карла Маркса. Между тем в издании самого Маркса в названии «Капитала» имеется уточняющий подзаголовок – «Критика политической экономии». По большому счету политическая экономия капитализма была заострена на критике капиталистического общественного устройства, хотя Маркс раскрывал и положительную роль производительного капитала в той главе «Капитала», в которой говорилось о замене ручного труда машинами.

Вожди пролетариата Карл Маркс и Фридрих Энгельс, опубликовав в 1848 году Коммунистический манифест, никаких теоретических трудов по замене капитализма социализмом и научным коммунизмом не писали. Маркс публично заявлял: построение социализма в одной стране невозможно. По поводу перехода от социализма к научному коммунизму говорилось, что условия для этого созреют лишь в отдаленном будущем и в девятнадцатом веке об этом говорить рано.

Для успешной разработки политической экономии в СССР нужны были ученые, обладающие способностями к самостоятельному мышлению и к изучению идей, содержащихся в трудах Маркса, Энгельса, марксистов, а также их предшественников классиков политэкономии восемнадцатого века. Одним из таких ученых и стал М.И. Воейков. Михаил Илларионович поступил на работу в Институт экономики в 1969 году в сектор политэкономии во главе с Яковом Абрамовичем Кронродом, являвшийся одним из ведущих подразделений Института. Я.А. Кронрод, играл важ-

¹ © Амосов А.И., 2023

ную роль в развитии советской политэкономии. Еще в 1958 году он опубликовал монографию «Общественный продукт и его структура при социализме»². Эта политэкономическая монография успешно использовалась в государственной статистике при разработке больших межотраслевых балансов. Практическое применение имели и другие разработки Якова Абрамовича. Но в 1969 г. в секторе Кронрода возник некий «уклон от генеральной линии партии» по поводу строительства социализма.

В 2000 году М.И. Воейков, выступая с большим докладом на «Круглом столе», посвященном 70-летию Института экономики РАН, привел данные из доклада Кронрода на институтской конференции в 1970-ом году, по результатам которой ЦК КПСС принял решение об освобождении Якова Абрамовича от заведывания сектором политэкономии социализма и переводе его на должность старшего научного сотрудника. Судя по формулировкам Кронрода, приведенным в докладе Воейкова, Яков Абрамович предлагал изменить социальную и экономическую политику партии и государства по следующим направлениям. «Выделение и отделение от государственной политики ...всеобщей общественной экономической организации». «Экономическое соревнование между предприятиями и регулирующее значение в этом процессе закона стоимости». «Отмена фондирования и замена его планомерной торговлей». Михаил Илларионович в своем докладе пытался дать научное определение употребляемой в данном случае терминологии, но, по моему мнению, никакого «закона стоимости» не существует, а термин «фондирование» носит жаргонный характер и не имеет особого содержательного смысла. Что касается социализма, коммунизма, плановой и рыночной экономики, то это такие же классификационные понятия, как млекопитающие в биологии. В биологии существует множество видов млекопитающих. В общественных науках и на практике существует большое разнообразие социальных, социалистических, коммунальных и коммунистических отношений. Не менее многообразными являются формы рынков, а также сферы применения и методы планирования.

Что касается практики построения социализма, то в 1970-ом году была успешно завершена восьмая пятилетка 1965-1970 гг. По всем показателям она являлась лучшим пятилетием за всю историю существования советского государства и строительства социализма. Именно в 1965-1970 гг. наблюдались наибольшие темпы роста производства в сельском хозяйстве за все годы советской власти. В 1965 году объем сбережений населения в сберегательных кассах был равен товарным запасам розничной торговли. И это было результатом действия не мифического закона стоимости, а государственного регулирования денежной массы и предложения товаров. Никакой инфляции в СССР не было, пока существовали общенародная собственность, государственная торговля и государственная денежно-кредитная и банковская система. Наряду с государственной торговлей существовал и свободный рынок. Например, с рыночной точки зрения в 1970 году в СССР не было дефицита мяса. Жители Рязани приезжали на электричках за мясом в Москву не потому, что в Рязани не имелось мясного рынка. В центре Рязани на городском рынке парное мясо продавалось без всяких очередей. Но на рынке оно стоило 4 рубля за 1 килограмм, а в Москве в государственной торговле мясо стоило 2 рубля,

² Кронрод Я.А. *Общественный продукт и его структура при социализме* / Акад. наук СССР. Ин-т экономики. Москва: Госполитиздат, 1958. – 566 с.

то есть в 2 раза дешевле. С учетом того, что билет на электричку стоил копейки, имело смысл прогуляться в Москву за мясом. «Колхозные» рынки имелись во всех городах и поселках. Люди, имевшие высокую пенсию или зарплату, «питались с рынка». Миллионы советских людей имели личное подсобное хозяйство. И наконец, многие ездили за мясом в государственные магазины Москвы и ряда других городов. С точки зрения экономической теории в СССР функционировали рынки совершенной конкуренции, но я не буду углубляться в эту тему.

Что касается «плановой экономики», то США в 1970 году обгоняли СССР по уровню развития планирования «всего и вся», а также по объемам общественных фондов потребления. Система управления в США в период индустриализации была гораздо в большей степени «командно-административной», чем в СССР. В 1970 г. в США насчитывалось порядка 3 миллионов фермеров. А численность компетентных сотрудников Департамента (министерства) Земледелия США составляла 100 тысяч сотрудников. Для сравнения самым крупным органом управления в СССР был Центральный Комитет КПСС, в котором работали 5 тыс. человек. Михаил Илларионович Воейков, как и другие ведущие ученые Института экономики, занимался изучением вопроса о том, каким образом изменялся способ производства в развитых странах.

После реорганизации Института экономики в 1972 г. директором Института стал Евгений Иванович Капустин (1921-2005), а его заместителем Черковец В.Н. (1924-2018). Оба они были крупными учеными-политэкономами из МГУ, сделавшими много для развития не только политической экономии социализма, но и других направлений исследований Института экономики АН СССР. Михаил Илларионович, работая по заданиям Е.И. Капустина, успешно защитил кандидатскую диссертацию, а затем докторскую. В 1986 году в Институте экономики АН СССР состоялась еще одна крупная перестройка. И вновь институт возглавил политэконом – Леонид Иванович Абалкин (1930-2011). Михаил Илларионович в годы «перестройки» уже входил в круг авторитетных ученых в области политэкономии. К сожалению, начиная с 1988 года кафедры политической экономии стали закрывать. Вместо них создавались кафедры экономической теории. Заслугой М.И. Воейкова является то, что он вместе со своими коллегами из МГУ Бузгалиным А.В. (1954-2023) и Колгановым А.И. сохранил верность политической экономии и позитивной идеологии социализма.

О вкладе М.И. Воейкова в науку можно судить по масштабам списка его научных публикаций. Ему принадлежит авторство в более чем 500 публикациях, включая свыше 300 статей и монографий. Не занимая высоких административных постов, Воейков публикует под своей фамилией только написанное им самим. Чтобы иметь столько публикаций, надо обладать не только талантом, но и высокой работоспособностью. Как заведующий сектором политической экономии Михаил Илларионович написал главы и редактировал коллективные монографии, в которых участвовали ведущие ученые нашей страны. В качестве примера можно привести большую монографию «Социализм после социализма. Новый интеллектуальный вектор» по социалистической тематике по материалам масштабной научной конференции, проведенной в Институте экономики РАН³.

³ Социализм после социализма. Новый интеллектуальный вектор / Ин-т экономики РАН; под ред. М.И. Воейкова. СПб: Алетей, 2011. – 437 с.

Михаил Илларионович успешно занимался изданием монографий по материалам научных семинаров, круглых столов и конференций, посвященных памяти тех, кто внес вклад в историю советского государства или политической экономии. В частности, М.И. Воейкову вместе с Бузгалиным А.В. принадлежит заслуга в проведении представительной конференции и издании монографии о первом наркоме финансов Г.Я. Сокольникове, создавшем денежную систему твердого рубля, благодаря которой экономический суверенитет СССР сохранялся до конца его существования. Большую роль сыграл также Михаил Илларионович в издании монографий по материалам Кронродовских чтений, семинара по марксизму и другим подобным мероприятиям высокого уровня.

В 1991 г. Воейков вошел в редколлегию левого журнала «Альтернативы», созданного Бузгалиным. Этот журнал успешно издается до наших дней. Нельзя не сказать и о деятельности Михаила Илларионовича по редактированию нескольких других журналов, включая «Вопросы политической экономии». При такой работоспособности нам остается пожелать юбиляру сохранить ее на долгие годы.